

«Другие африканцы»: кенийская диаспора Великобритании

© Карпов Г.А.^а, 2021

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-7439-0927; gkarpov86@mail.ru

Резюме. Статья посвящена изучению кенийской диаспоры современной Великобритании. Исследование содержит подробные сведения о предыстории, основных причинах и каналах миграции кенийцев в Великобританию. Главный акцент сделан на изучении специфики выходцев из Кении, их этнического состава, половозрастной структуры, социально-экономическим показателям.

Особое внимание уделено анализу практики материальной помощи британских кенийцев их близким в Кении. Они регулярно контактируют друг с другом, поддерживая прочные связи. Денежные переводы частных лиц из-за рубежа служат одним из основных источников притока инвестиций в кенийскую экономику в 2000-2010-х гг. Миграция в Великобританию многими кенийцами рассматривается как мера временная и вынужденная, не исключающая вероятность возвращения на историческую родину.

По характеру расселения, уровню рождаемости, материальному благосостоянию и степени успешности выходцы из Кении близки южноазиатским диаспорам Соединенного Королевства. Доходы британских кенийцев нередко даже превышают средние по Великобритании данные. Абсолютное большинство кенийцев имеют индийское происхождение. В Кении они были британскими подданными и после начала политики африканизации в этой стране были вынуждены в 1960-1980-х гг. массово иммигрировать в бывшую метрополию.

Иммиграция кенийцев африканского происхождения началась позднее, в 1990-2000-х гг., и была обусловлена ухудшением экономической и политической ситуации в стране. Образование, приверженность христианству и владение английским языком вместе с общей лояльностью британской культуре способствуют быстрой и безболезненной интеграции кенийцев в принимающее общество.

Ключевые слова: Великобритания, Индия, Кения, иммиграция, интеграция, кенийская диаспора, африканизация

Для цитирования: Карпов Г.А. «Другие африканцы»: кенийская диаспора Великобритании. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 7. С. 47-53. DOI: 10.31857/S032150750014440-6

«Other Africans»: Kenyan diaspora in Great Britain

© Grigory A. Karpov ^а, 2021

^а Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-7439-0927; gkarpov86@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the Kenyan diaspora of modern Great Britain. The study provides details on the background, main reasons and channels of migration of Kenyans to the UK. The main emphasis is placed on the study of the specifics of immigrants from Kenya, their ethnic composition, gender and age structure, socio-economic indicators.

By the end of the colonial era, a de facto regime of racial segregation had been established in Kenya. The main ethnic groups - Europeans, Indians and Africans - actually lived in closed enclaves. It was Europeans and South Asians who made up the backbone of postcolonial migration from this African country. The process of Africanization in the young Kenyan state provoked the massive migration of Indian Kenyans to Great Britain in the 1960-1970s.

Particular attention is paid to the analysis of the practice of material assistance of British Kenyans to their relatives in Kenya. They are in regular contact with each other, maintaining strong bonds. Private remittances from abroad are one of the main sources of investment in the Kenyan economy in the 2000s and 2010s. Migration to the UK is seen by many Kenyans as a temporary and forced measure, which does not exclude the possibility of returning to their historical homeland.

By the nature of settlement, birth rate, material well-being and the degree of success, immigrants from Kenya are close to the South Asian diasporas in the United Kingdom. An education, proficiency in English, together with a general loyalty to British culture, contributes to the rapid and painless integration of Kenyans into the host society.

Keywords: Great Britain, India, Kenya, immigration, integration, Kenyan diaspora, Africanization

For citation: Karpov G.A. «Other Africans»: Kenyan diaspora in Great Britain. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 7. P. 47-53. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750014440-6

ВВЕДЕНИЕ

Кенийская диаспора Великобритании зародилась в 1960-х гг. Она служит примером интересного миграционного процесса постколониальной эпохи.

Первой волной мигрантов из Кении на Туманный Альбион в 1960-1980-х гг. были не собственно африканцы, а лица южноазиатского (индийского) происхождения, потомки выходцев из Британской Индии. Лишь позднее, в 1990-х и 2000-х гг. и в гораздо меньшем объеме, к ним присоединились мигранты африканского происхождения. В этом аспекте кенийцы схожи с южноафриканской диаспорой Соединенного Королевства, где большая часть приезжих тоже имеет неафриканские (британские и европейские) корни.

Применительно к таким мигрантам из Восточной Африки можно встретить термин «дважды мигранты» (*twice migrants*), определяющий их путь миграции: в колониальный период британской истории они прибывали на Африканский континент из Южной Азии, а в постколониальную эпоху были вынуждены эмигрировать оттуда уже в Великобританию¹.

В настоящее время на Британских островах проживает не менее 140 тыс. выходцев из Кении и их потомков во втором-третьем поколении². Из них только около 15 тыс. - это представители местного африканского населения [4]. Численность и активность британских кенийцев делает их одним из наиболее влиятельных и заметных африканских сообществ страны. Анализируя перипетии миграционной судьбы британских кенийцев, мы постараемся осветить наиболее существенные факторы и обстоятельства, повлиявшие на формирование данной диаспоры в ее современном виде.

Оценка ее двойственного (индийского и африканского) базиса в содержательной части обязывает нас обратиться к колониальным истокам миграционного «котла», которым предстала Восточная Африка к началу распада этой части Британской империи в 1950-1960-х гг.

ПОСРЕДНИЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО

Следы пребывания южноазиатских мигрантов, главным образом, торговцев из Индии, на побережье Восточной Африки прослеживаются с I в. н.э. С началом Нового времени португальские и затем британские колонизаторы упорядочили и расширили это присутствие [1]. Увеличение числа выходцев из Индии произошло в середине и второй половине XIX в., что было обусловлено, в том числе, открытием британского консульства на Занзибаре в 1840-х гг.

К концу XIX в., проживая главным образом в прибрежных городах (Момбаса и др.), весьма немногочисленные (около 6 тыс. человек) индийские переселенцы занимались коммерческими делами, активно участвовали в управлении таможней, не чурались ростовщичества, оказания финансовых услуг, вплоть до работорговли. Общий торговый оборот Восточной Африки, оцениваемый к рубежу XIX-XX вв. приблизительно на уровне 1,5 млн фунтов стерлингов в год, осуществлялся при участии индийских коммерсантов [2].

Первые поселения индийцев в глубине материка датируются началом XIX вв., в частности, община в Багамои (современная Танзания) была образована в 1815 г. В конце XIX - первой половине XX вв. в Восточную и Южную Африку переселилось несколько сотен тысяч индийцев, главным образом, из Гуджарата и Пенджаба.

Приезжие привлекались в качестве наемных рабочих (например, для строительства железной дороги Кения-Уганда в 1896-1901 гг.), занимались привычной им торговлей, служили в колониальной администрации. Развитие железнодорожной сети привело к созданию индийскими купцами торговых форпостов, на основе которых позднее появились многие полноценные поселения и города - Мачакос, Кикуйю, Кибвеса. Найроби, столица Восточно-Африканского протектората Британской империи (1895-1920 гг.), будущая столица независимой Кении, возникла как станция снабжения, организованная для строительства Угандийской железной дороги, с развернувшимся рядом индийским базаром [3].

Массовая миграция индийцев в Восточную Африку в конце XIX - начале XX вв. имела местную социально-экономическую подоплеку. В этот период северо-западные районы Индии постигла серия засух, что вызвало обнищание сельских жителей, голод, гибель нескольких миллионов человек и, как следствие, отток активного населения. Религиозный фактор благоприятствовал, в первую очередь, мусульманской (исмаилитской) миграции из Южной Азии. Адепты секты исмаилитов Ага-хана с 1860-х гг. стремились обособиться от братьев по вере, особенно, после 1866 г., когда британские власти даровали лидеру данной группы право управления религиозными общинами своих приверженцев. Для исмаилитов были характерны за-

¹ Twice migrants: African Asian migration to the UK. Striking women. Migration. <https://www.striking-women.org/module/map-major-south-asian-migration-flows/twice-migrants-african-asian-migration-uk> (accessed 30.03.2021)

² 2011 Census: Country of birth (expanded), regions in England and Wales. Office for National Statistics. 2011.

метные доктринальные особенности, которые стимулировали развитие деловой активности, в частности, концепция неограниченной свободы воли и отказ от детерминизма [2, pp. 442-443].

По социальной иерархии южноазиатские мигранты находились тогда в Кении посередине между европейцами и совершенно бесправным африканским населением.

Британские колониальные власти видели в индийцах своеобразное «посредническое меньшинство» (*middleman minority*) при взаимодействии с местными жителями. При этом никаких ограничений на предпринимательскую деятельность приезжих и африканцев британцы не накладывали [1, p. 741]. В результате такого подхода отдельным представителям индийских общин к началу XX в. удалось организовать в Кении целые торгово-промышленные конгломераты.

К примеру, уроженец Гуджарата - Аллидина Вишрам, прибыв на Занзибар в 1863 г. в возрасте 12 лет, к 1910-м гг. владел более 200 магазинами и торговыми точками, слыл крупнейшим поставщиком слоновой кости на восточноафриканском побережье, имел в собственности маслобойни, лесопилки, фабрики по производству соды, мебели, джина, сахара, хлопка, 7 крупных плантаций [4].

Торговцы индийского происхождения не замыкались только на одном направлении деятельности, а старались инвестировать накопленные активы в реальный промышленный капитал. Семьи Чандариас, Мадхвани, Мехта, начиная буквально с самых низов (курьерами, разносчиками, мелкими уличными торговцами), к 1950-м гг. владели металлургическими заводами и промышленными предприятиями по производству пластмассовых изделий, сахара, пива, мыла и т.п.

В 1950 г. в Кении проживало около 30 тыс. европейцев, 135 тыс. выходцев из Южной Азии и приблизительно 5,2 млн африканцев. Отношения, сложившиеся между тремя основными группами населения, нельзя было назвать безоблачными. Фактически, хотя и без официального объявления, в стране был установлен жесткий режим расовой сегрегации, очень схожий с апартеидом в ЮАР. Наиболее удобные сельскохозяйственные земли британские власти распределяли, в первую очередь, среди европейских поселенцев (в т.ч., приехавших из Южной Африки). Кенийцы южноазиатского происхождения не допускали в свой круг общения местных африканцев. Британцы, в свою очередь, отказывали индийцам в праве на суд присяжных и равной социальной поддержке из бюджета, а с африканцев собирали особый «налог на хижины» (*hut tax*). Вспыхнувшее против европейцев в первой половине 1950-х гг. восстание африканцев, известное как «мау-мау», запомнилось очевидцам проявлениями крайней жестокости с обеих сторон [2, pp. 448-454].

С таким неоднозначным бэкграундом кенийские индийцы встретили распад Британской империи. К началу постколониальных времен связи с исторической родиной были у них по большей части утрачены. Как бы они не стремились во внешних атрибутах быть похожими на колонизаторов, таковыми сами европейцы их никогда не признавали. Отношения же с коренными африканцами были в лучшем случае прохладными. При этом уровень жизни, профессиональные и деловые качества, занимаемое место в локальной колониальной экономике и непростой системе имперского управления все-таки обеспечивали им большее сходство с британцами, чем с подданными Короны в Южной Азии или местным населением.

МИГРАЦИЯ ПОДДАННЫХ КОРОНЫ

Кения стала независимым государством в 1963 г., и южноазиатским мигрантам было предложено в течение 2 лет получить кенийское гражданство взамен британского подданства. Большинство из них выбрали британские паспорта и по мере введения ограничительных мер для неграждан были вынуждены эмигрировать. Из примерно 185 тыс. индийцев и 42 тыс. британцев, проживавших на тот момент в Кении, не многим более 20 тыс. в установленный срок подали заявления на получение кенийского гражданства. Но даже не все они впоследствии смогли его получить, потому что кенийские власти на местах этому всячески препятствовали.

В правящих кругах Кении того периода идея натурализации жителей южноазиатского происхождения встречала мощное противодействие. На этой почве получил распространение термин на суахили - «вахинди» (*wahindi*), обозначающий кенийцев индийского происхождения [1, pp. 747-748].

По кенийскому Закону о миграции 1967 г. (*The Kenyan Immigration Act, 1967*), для всех лиц без кенийского гражданства было введено правило обязательного получения разрешения на работу. Закон о торговле (*Trade Licensing Act*), принятый в том же году, ограничил территорию страны, где неграждане Кении могли заниматься этой деятельностью.

Выходцев из Южной Азии начали увольнять с государственной службы, заменяя местными кадрами. Это был очень болезненный процесс африканизации, вылившийся в фактическое «выдавливание» индийцев из всех сфер жизни Кении (бизнеса, правоохранительных органов, государственного управления, образования, медицины и т.п.).

К началу 1967 г. в Великобританию ежемесячно стало прибывать около 1 тыс. мигрантов из Кении. Во второй половине 1960-х - начале 1970-х гг. на Туманный Альбион переселялись 6-7 тыс. индийских ке-

нийцев ежегодно [5]. Пик их миграции пришелся на рубеж 1960-1970-х гг., когда Кении покинуло несколько десятков тысяч человек, имевших неафриканские корни [6]. Британское подданство дало возможность индийцам относительно легко эмигрировать из Кении в Великобританию. До принятия Закона о миграции 1968 г. (*Commonwealth Immigrants Act, 1968*) они не сталкивались с официальными ограничениями на въезд в Соединенное Королевство, а позднее могли претендовать на приезд по квоте на востребованных специалистов.

В общей сложности, численность жителей, имевших индийское происхождение, в 5 странах (Кения, Уганда, Танзания, Замбия, Малави) упала с 345 тыс. в 1968 г. до примерно 85 тыс. к 1984 г. (в Кении - не более 40 тыс.). В 2009 г. южноазиатская диаспора страны самими кенийскими властями оценивалась приблизительно всего в 46 тыс. человек [1, p. 737].

Предпринимательский и управленческий потенциал индийской диаспоры Кении оказался фактически не востребован в новых постколониальных реалиях и без особых проблем был впитан бывшей метрополией. По данным переписи 1991 г., в Соединенном Королевстве проживало 112 тыс. кенийцев и их потомков. К 2001 г. эта цифра увеличилась до 129 тыс.³

По переписи 2011 г. численность выходцев из Кении и их потомков составляла около 140 тыс. человек. По данным кенийских властей, в Великобритании сейчас проживает не менее 200 тыс. граждан Кении (на легальном и нелегальном положении)⁴. Представители самой кенийской диаспоры дают цифру в 300 тыс. человек⁵.

Абсолютное большинство британских кенийцев - это мигранты индийского происхождения. В 1990-2000-х гг. в связи с ухудшением социально-экономической обстановки и межэтнических взаимоотношений в Кении обозначился поток мигрантов, имеющих африканские корни [6]. К середине 2010-х гг. их общее число не превышало 14 тыс. человек. Согласно релизу, выпущенному Государственной службой статистики Великобритании в июне 2020 г., эта цифра возросла до 15 тыс. человек⁶.

Сами приезжие из Кении в списке причин приезда в Соединенное Королевство в первую очередь указывают поиск работы (31,1%) и обучение (25,2%), заметны воссоединение семей (16,8%) и устройство на работу (11,7%).

За период с 2005 по 2015 гг. кенийцы получили в Великобритании 18 972 вида на жительство. Пиковые значения (более 2 тыс. в год) наблюдались в 2004 г., 2005 г. и 2010 г. Наименьшее число разрешений на проживание было выдано кенийцам в 2012 г. (886), 2014 г. (651) и 2015 г. (542). Эти цифры вполне укладываются в общий тренд снижения сокращения африканской миграции в Великобритании в 2000-2010-х гг. Наиболее часто основаниями для получения вида на жительство кенийцами служили трудовая занятость, длительность пребывания в стране, воссоединение семей (примерно четверть всех выданных видов на жительство приходится на детей)⁷.

За кенийцами не замечалась высокая активность в подаче заявлений на предоставление убежища. С 2001 по 2016 гг. на рассмотрение поступило 2 187 заявки, с явной тенденцией к снижению (в 2001-2003 гг. поступало примерно по 200-300 обращений в год, к 2014-2016 гг. - не более 100 заявок). Положительное решение за 16 лет британские власти приняли только в отношении 404 заявителей. Очевидно, что ни в масштабах диаспоры, ни в масштабах страны данные цифры существенными не представляются⁸.

С 1990 по 2016 гг. британское подданство получили 32 тыс. кенийцев. Максимальных значений (1-2 тыс. в год) этот процесс достигал в 2000-х гг. К 2010-м гг. количество предоставленных документов о гражданстве начало снижаться (около 1 тыс. в год), хотя до показателей 1990-х гг. (около 0,5 тыс. в год) пока не опустилось⁹.

Натурализация на основе брака и длительности пребывания в стране служат кенийцам главными (70% всех случаев) основаниями для получения британского подданства¹⁰. В общем итоге, к 2010-м гг. около 85% кенийцев, проживающих в Великобританию, имели британское гражданство. Великобритания в качестве желаемой цели миграции кенийцев выступает не только в силу исторических связей, но и благодаря

³ Kenya. Born abroad. An immigration map of Britain. *BBC News*, 16 October 2010.

⁴ Diaspora. Kenya High Commission United Kingdom. <https://www.kenyahighcom.org.uk/kenya-uk-relations> (accessed 30.03.2021)

⁵ Harnessing the development potential of Kenyans living in the United Kingdom. International Organization for Migration. Geneva, 2010, p. 3.

⁶ Non-British population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by sex, by nationality. Office for National Statistics. 2020.

⁷ Grants of settlement by country of nationality and category and in-country refusals of settlement. Office for National Statistics. 2016.

⁸ Asylum applications and initial decisions for main applicants, by country of nationality. Office for National Statistics. 2016.

⁹ Citizenship grants by previous country of nationality. Office for National Statistics. 2016.

¹⁰ Ibidem.

английскому языку. Кроме Великобритании среди наиболее популярных маршрутов кенийской эмиграции - США, Канада, Германия и Танзания.

Массовая миграция индийцев из Кении в Великобританию началась в 1960-х гг. и завершилась в 1980-х гг. В 1990-2000-х гг. практически гомогенный состав диаспоры стал более разнообразным за счет притока новых мигрантов: хотя индийцы по-прежнему доминируют, их доля составляет около 90%. Численность диаспоры остается относительно стабильной на протяжении последних 20-30 лет с тенденцией к небольшому естественному росту.

НА НОВОМ МЕСТЕ

Кенийцы неравномерно расселяются по стране. Около половины из них проживает в Лондоне, где они составляют десятую по численности этническую группу, есть заметные общины в других регионах (Юго-Восток и Восточный Мидленд). Основными регионами исхода мигрантов в Кении были Найроби, Рифт-Валли, Ньянза, Западная и Центральная провинция.

Данные опроса 2010 г. свидетельствуют о довольно устойчивом характере кенийской диаспоры, большинство респондентов тогда заявили, что находятся в Великобритании от 5 до 15 лет и прибыли в Великобританию в возрасте от 18 до 35 лет. 32% имеют разрешение на проживание и 14,1% - на работу, 24,3% обладают британским подданством, а 11,5% приехали в страну на обучение¹¹.

Сведения о половозрастной структуре кенийской диаспоры мы можем получить, анализируя результаты социологических исследований. Например, согласно опросу, проведенному в 2010 г., на возрастную группу от 26 до 45 лет приходилось 64,1% участников исследования, от 46 до 50 лет - 15,3%, от 18 до 25 лет - 6,4%. Большинство (58%) респондентов состояли в браке, 28,2% были холостыми, еще 8,9% - в разводе. Более половины кенийцев - 56,4% - имели, как минимум, одного несовершеннолетнего ребенка, из них 29,4% имели двух детей.

Индийцы кенийской диаспоры отличаются высоким уровнем образования. Треть (30,8%) лиц трудоспособного возраста имеют степень бакалавра, еще треть (30,8%) - магистра, у каждого шестого (15,4%) - среднее специальное образование, а 2,6% вообще могут похвастаться степенью *PhD*.

Спектр специальностей, которые можно встретить среди приезжих из Кении, чрезвычайно широк - бизнес-администрирование, экономика и финансы, здравоохранение, СМИ, ИТ-сфера, социальная работа и пр. Если обратиться к показателям занятости, можно обнаружить, что выходцам из Кении не чужда предпринимательская жилка. 11,5% трудоспособных кенийцев работают на себя, 65,4% числятся наемными сотрудниками, каждый десятый находится в поиске работы, а 9% - студенты.

В абсолютном большинстве британские кенийцы работают по полученной специальности, в т.ч. 25,6% - менее 4 лет, 29,5% - от 5 до 10 лет, 26,9% - 10-15 лет. Сферы, где они находят применение своему образованию и навыкам, достаточно разнообразны - в области здравоохранения и социальной работы трудится 25,6% кенийцев, в общественной сфере - 20,5%, в секторе логистики и связи - 11,5%, в образовании и отрасли финансовых услуг - по 9%, соответственно¹².

Подавляющее большинство (до 90%) выходцев из Кении идентифицируют себя как христиане. В ходе опроса 2010 г. 86% кенийцев-христиан отметили, что религия занимает в их жизни очень важное место, не менее 80% респондентов посещают церковь не реже одного раза в неделю. Особой популярностью в кенийской диаспоре пользуются церкви пятидесятников. В Великобритании насчитывается несколько десятков кенийских пятидесятнических церквей, их число и численность прихожан постоянно увеличиваются [7].

В Великобритании действует множество общественных объединений британских кенийцев. К наиболее крупным структурам можно отнести «Ассоциацию кенийской диаспоры Великобритании» (*Kenya Diaspora UK Association*)¹³, «Кенийскую диаспору» (*Kenyan Diaspora Organisation*)¹⁴, «Кенийское общество» (*Kenya Society*)¹⁵.

При этом диаспора в Великобритании самими кенийцами не рассматривается как совершенно независимый субъект. Миграция в Соединенное Королевство для многих из них была лишь шагом на пути повышения благосостояния и улучшения социально-экономического положения. 70% работающих кенийцев на вопрос о желании вернуться в страну исхода отвечают утвердительно (правда, без конкретики по части сроков), причем независимо от наличия и или отсутствия британского гражданства.

¹¹ Harnessing the development potential of Kenyans living in the United Kingdom..., p. 10.

¹² Ibid., pp. 11-12.

¹³ Kenya Diaspora UK Association. <https://www.kenyadiasporauk.org> (accessed 30.03.2021)

¹⁴ Kenyan Diaspora Organisation. <http://rva.org.uk/organisation/kenyandiasporaorgani> (accessed 30.03.2021)

¹⁵ Kenya Society. <https://kenyasociety.org> (accessed 30.03.2021)

ДЕНЬГИ - К ДЕНЬГАМ

Принимая во внимание вышеперечисленную специфику кенийской диаспоры - относительно высокий процент трудоспособного населения, хорошее образование, свободное владение английским языком, доминирование в составе людей с индийскими корнями - показатели среднего дохода на семью, приведенные ниже, не выглядят неожиданными.

По ситуации на 2009 г., средний годовой доход штатного квалифицированного сотрудника в Великобритании составлял 25 тыс. ф.ст., среднедушевой доход был равен 14,8 тыс. ф.ст., а доход на семью (домохозяйство), состоящую из двух человек, не превышал 29,7 тыс. ф.ст. в год. Среди работающих британских кенийцев, между тем, 32% свой семейный годовой доход определили в диапазоне от 21 тыс. до 30 тыс. ф.ст., 22% - от 11 тыс. до 20 тыс., 15% - от 31 тыс. до 40 тыс., 10% - от 41 тыс. до 50 тыс., а 9% - вообще свыше 51 тыс. ф.ст. Крайне высокими выглядят и сведения о владении имуществом и бизнесом. Около 37% выходцев из Кении инвестировали в Великобританию, из них для 77% - это была недвижимость, 22% - бизнес, около 1% - автомобиль¹⁶. Таким образом, на общем для страны уровне кенийская диаспора представляется весьма обеспеченной.

Денежные переводы родственников из-за рубежа были и, вероятнее всего, останутся на ближайшие десятилетия одним из основных способов поддержки небогатых кенийских семей в стране исхода. Причем этот источник финансов растет. Например, в 2008-2009 гг. в Кению посредством официальных денежных переводов собственно африканцам и оставшимся в стране немногочисленным индийцам ежегодно поступало из-за рубежа \$1,6 млрд, что составляло 4,9% ВВП страны. Примем во внимание, что это было время мирового экономического кризиса, и несмотря на это объем транзакций оставался стабильным.

По данным на 2006 г., половина (51%) всех переводов поступала из Великобритании, пятая часть (19%) - из США (хотя там проживало примерно в 3 раза меньше кенийцев, чем на Туманном Альбионе), 7% - из Канады, 6% - из Танзании (где на тот момент проживала вторая по численности кенийская диаспора - более 100 тыс. человек), совсем незначительные поступления наблюдались из Германии, Уганды и других стран.

За 2010-е гг. объем переводов, как минимум, удвоился. В частности, только за январь 2021 г. (по данным ЦБ банка Кении) в страну по этому каналу поступило \$278,4 млн, что на 7,3% больше, чем в январе 2020 г. Декабрь 2020 г. в этом отношении был рекордным за всю историю страны (\$299 млн). Всего же за 12 месяцев 2020 г. кенийские диаспоры перевели на историческую родину \$3,1 млрд (на 10,8% больше, чем годом ранее)¹⁷. Изменилась структура денежных переводов по странам. На первом месте по объему пересылаемых денег теперь находятся кенийские общины США (около половины переводов), на втором - ЕС (до четверти объема) [8].

Согласно результатам опроса 2010 г., 87% британских кенийцев регулярно (хотя бы раз в год) отправляли денежные средства в Кению. Из них 32,1% делали это ежемесячно, 26,9% - раз в квартал, 20,5% - чаще одного раза в месяц. Большинство переводов (60%) аккумулируют сумму до 3 тыс. ф.ст. в год.

Рассматривая используемые выходцами из Кении каналы перевода средств, можно увидеть, что абсолютное большинство (87%) обращается к официальным структурам - банки, почта, *Western Union*, *Money Gram*. Для тех, кто использует неофициальные каналы отправки денег (хавалу, например), ключевым фактором такого выбора была стоимость перевода. Главными получателями такой финансовой помощи выступают члены семей, на них приходится 83% всех платежей, остальные переводы - это инвестиции и поддержка местных общин. Соотнеся суммы ежегодного дохода и объем отправляемых в Кению средств, мы можем увидеть, что для многих британских кенийцев такая помощь - существенная нагрузка (от 10% и более) на семейный бюджет.

Обзор инвестиционного потенциала кенийской диаспоры, проведенный в 2018 г., в общих моментах тенденции 2000-2010-х гг. вполне подтвердил. 76% всех денежных переводов на историческую родину по-прежнему отправлялись британскими кенийцами для поддержки близких людей (родственников и друзей).

Из важных изменений 2010-х гг. можно отметить увеличение доли тех выходцев из Кении, кто ежегодно переводит существенные суммы (5 тыс. ф.ст. и более). По данным на 2018 г., 49% кенийцев отправляли до 2,5 тыс. ф.ст. ежегодно, 9% - от 2,5 до 5 тыс., 21% - от 5 до 10 тыс., 21% - более 10 тыс. ф.ст. Причем эти инвестиции, по мнению самих британских кенийцев, могли бы быть значительно выше, если бы власти Кении озаботились созданием благоприятных экономических условий для притока такого рода капитала, снизили уровень коррупции, провели деbüroкратизацию экономики¹⁸.

¹⁶ Harnessing the development potential of Kenyans living in the United Kingdom..., p. 10.

¹⁷ Diaspora Remittance up by 7.3%. *Kenya London News*, 24 February 2021.

¹⁸ Understanding the Investment Potential of the Kenyan Diaspora. Results of the Commonwealth Diaspora Investor Survey Country Report. Commonwealth Secretariat. London, 2018, p. 3.

В целом же, такая высокая финансовая активность индийцев не удивительна. Сказываются предпринимательские традиции еще колониальных времен, деловая хватка, трудолюбие и прочные родственные связи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно зафиксировать, что британские кенийцы только по формальному признаку принадлежат к африканским диаспорам. По большинству аспектов, начиная от этнического состава и заканчивая уровнем дохода, кенийская диаспора ближе к южноазиатским сообществам Великобритании.

Хорошее знание английского языка, достаточно высокий уровень образования и доходов и, главное, готовность первое время работать на самых непрестижных и низкооплачиваемых позициях способствовали тому, что кенийцы индийского происхождения быстро и безболезненно освоились на новой родине. Их потомки смогли занять достойное положение в бывшей метрополии и добиться значительных успехов в самых различных сферах.

Индийцы из Кении заметны в медицине и медиаиндустрии, среди них много актеров, музыкантов, продюсеров, есть даже ученые, специализирующиеся на естественных и точных науках (например, физик-экспериментатор Тенджиндер Вирди, биологи Ричард Докинз и Алан Рейнер). В политике блестящую карьеру сделали Майкл Беар, занимавший пост лорд-мэра Лондона в 2010-2011 гг., Питер Хайн, известный борец с апартеидом, видный деятель Лейбористской партии, баронесса Уша Прашар, руководившая множеством структур в государственном и частном секторе.

Перспективы кенийской диаспоры Великобритании выглядят при текущем положении дел в межэтнических и межрелигиозных взаимоотношениях вполне позитивно. Кенийцы не предоставляют британским властям сколько-нибудь значимых оснований для беспокойства и, в целом, служат достойным примером этнического меньшинства, которое успешно интегрировалось в принимающее общество.

REFERENCES

1. Dickinson J. 2016. Chronicling Kenyan Asian Diasporic Histories: 'Newcomers', 'Established' Migrants, and the Post-Colonial Practices of Time-Work. Population, *Space and Place*. Vol. 22, Issue 8, p. 740. DOI: 10.1002/psp.1951
2. Kassam A. 2009. In Search of the Good Life: Life-History of a Kenyan Indian Settler. A Sartrean Approach to Biography and History. *History and Anthropology*. Vol. 20, № 4, p. 444. DOI: 10.1080/02757200903272067
3. Himbara D. 1997. The 'Asian question' in East Africa. *African Studies*. Vol. 56, № 1, pp. 7-8. DOI: 10.1080/00020189708707857
4. Khurana A. Bhuj boy turned African trade pioneer. *The Times of India*, 10 January 2015.
5. Hansen R. 1999. The Kenyan Asians, British Politics, and the Commonwealth Immigrants Act, 1968. *The Historical Journal*. Vol. 42, № 3, pp. 816-821. DOI: 10.1017/S0018246X9900864X
6. Kinuthia B.K., Akinyoade A. 2012. Diaspora and development in Kenya: What do we know? *Migration Policy Practice*. Vol. 2, № 2, p. 17.
7. Fesenmyer L. African-initiated Pentecostal churches are on the rise in the UK - what role do they seek to play in wider society? LSE Religion and Global Society, 23 November 2016.
8. Virtual Jamhuri Day 2020 Celebrations for Kenyans in the Diaspora - London/Rome/Paris. *Kenya London News*, 13 December 2020.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Карпов Григорий Алексеевич, кандидат исторических наук, Центр изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Grigory A. Karpov, PhD (History), Center for the Study of Russian-African Relations and Foreign Policy of African Countries, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
30.03.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
21.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
23.05.2021